

Саморегулирование – путешествие без дилетантов

Алексей Воронцов

Сергей Мельниченко

СРО

Интервью не получилось, это надо признать сразу. За многолетнюю практику журналистской работы не могу припомнить случая, чтобы расшифровка разговора представляла собой процесс мучительного угадывания фраз и реплик. Диктофон упрямо выдавал не ответы на вопросы, а бурную дискуссию, более всего напоминающую жаркий диспут, все участники которого стремятся докопаться до сути именно здесь, сейчас, в эту самую минуту. Собственно, ничего неожиданного в этом не было. Энергия, напор, безусловный талант профессионала, ораторские способности, умение жестко отстаивать свою точку зрения, уважая при этом позицию оппонентов, – вот неполный, но достаточно точный, как мне кажется, портрет Алексея Воронцова, известного московского архитектора, председателя правления Гильдии архитекторов и проектировщиков (НП ГАП СРО). Мои вопросы изначально были адресованы именно ему, но беседа сразу пошла совсем по другому руслу, так как в момент нашей встречи в кабинете Воронцова находился еще один человек, чье мнение о развитии и сегодняшних проблемах саморегулирования для наших читателей также чрезвычайно важно, – Сергей Мельниченко, генеральный директор НП ГАП СРО. Так что первый вопрос был совершенно логичен и обращен к обоим участникам разговора.

– Что же так заинтересованно обсуждают председатель правления и генеральный директор саморегулируемой проектной организации?

Алексей Воронцов: Проблема стара как мир – ремесло архитектора, профессионализм, творческая состоятельность, репутация специалиста.

Сергей Мельниченко: И это не просто слова. Архитектура – публичная профессия, и когда мы защищаем свои проекты, речь идет не только о наших профессиональных амбициях. В российском гражданском законодательстве архитектурные сооружения трактуются как объекты, затрагивающие интересы неограниченного круга лиц, и наши с вами в том числе. А значит, специалисты, работающие в этой профессии, должны учитывать фактор человеческого восприятия окружающей среды. Не будем лукавить: многие постройки в Москве раздражают не только профессионалов, которым легче сформулировать свои «претензии

к пространству». Глаз постоянно «цепляет» какие-то несуразности, нарушающие гармонию городского пейзажа, но тем не менее уже построенные и прочно занявшие свою территорию. И это означает только одно: институт оценки качества проектирования, который существует на данный момент, несовершенен.

Алексей Воронцов: Собственно, когда Вы вошли, мы обсуждали квалификационный аттестат или сертификат, который должны получать все архитекторы, работающие в организациях – членах СРО. Это ни в коей мере не отменяет необходимость иметь диплом о высшем архитектурном образовании, но означает, что в определенные временные промежутки, конкретно раз в пять лет, каждый дипломированный специалист должен пройти курс повышения квалификации.

Сергей Мельниченко: На самом деле это одна из самых насущных на данный момент проблем. В законе о саморегулировании четко прописана необходимость постоянного обучения,

и таким образом теперь вся ответственность за качество работающих в организации специалистов полностью ложится на СРО. Ситуация непростая: с одной стороны, мы заинтересованы в притоке молодых архитекторов, но на первых порах они еще подмастерья. И сразу после института получить квалификационный аттестат, в котором будет написано, что данный специалист может выполнять работы повышенного уровня сложности, конечно, нереально. Поэтому мы рассматриваем сертификацию как многоступенчатый процесс повышения квалификации. Например, у нас предполагается такая градация: аттестованный специалист – ответственный специалист – эксперт. Это означает, что начинающий дипломированный архитектор, последовательно пройдя все стадии повышения квалификации, приобретает опыт, получив необходимые знания и навыки, переходит на другой профессиональный уровень, что и отражается в квалификационном аттестате. Гарантия этому документу – наше профессиональное сообщество: на сертификате стоят подписи руководителей СРО.

– Эту градацию по категориям придумали вы? Ваша организация?

Алексей Воронцов: Вообще-то этому «изобретению» уже несколько веков. Профессиональные гильдии существовали с незапамятных времен, чуть ли не с X-XII веков, в Италии, Германии, позже в странах Бенилюкса. И прежде чем стать мастером, каждый ремесленник работал подмастерьем, при этом мог переходить из города в город, набираясь опыта у разных специалистов. «Карьерная лестница» была почти такой же, как и сейчас: подмастерье – ученик мастера – мастер.

Сергей Мельниченко: Кстати, и по сей день, когда приезжаешь в старый европейский город, на центральной площади обязательно видите здания в три-четыре окна по фасаду. Это дома профессиональных гильдий: их характерные островерхие крыши венчают аллегорические изображения разнообразных ремесел. То есть наиболее почетные места в центре города издавна занимали дома гильдий, что говорит об абсолютном уважении власти и горожан к самым достойным представителям профессии.

– Вернемся к вопросу о сертификации специалистов. Как вы считаете, не проще ли и логичнее, если вопрос о повышении квалификации будет решаться не каждой СРО самостоятельно, а каким-то общим централизованным способом?

Сергей Мельниченко: Думаю, это не самое мудрое решение. Апеллируя опять-таки к историческому опыту, можно сказать следующее: логично, когда у каждой организации (как это и было в средневековых гильдиях) есть свой собственный устав, написанный исходя из нужд профессии. И у нас есть свои правила и собственная практика ведения дел. И если рядом кто-то пробует сделать то же самое, но другими методами, – отлично! Это самый верный путь к здоровой конкуренции.

Алексей Воронцов: И, заметьте, самый качественный. Самостоятельно разрабатывая и реализуя на практике собственную профессиональную стратегию, мы тем самым укрепляем рынок услуг, оставляя на нем место всем желающим. Никто не вправе диктовать условия, у кого и где заказывать проект, это каждый выбирает сам. Например, есть дорогое и престижное

архитектурное бюро, где вам предложат все гарантии качества, но и стоит этот проект больших денег. Можно найти начинающего архитектора, который, возможно, создаст шедевр даже за весьма скромный гонорар. Но при отсутствии у него должного опыта для заказчика резко возрастают риски по строительству и эксплуатации объекта. А можно так увлечься минимизацией расходов, что еще не достроенный дом начнет рушиться в результате ошибок проектировщика. Как избежать этих рисков и чем в этом случае полезна такая профессиональная Гильдия, как, например, наша? Во-первых, заказчик ищет проектировщика не просто по объявлениям или рекомендациям знакомых. Он приходит в Гильдию, в которой априори собраны только профессионалы, чья деятельность находится постоянно в сфере внимания правления СРО. Далее, мы готовы раскрыть свой реестр и показать заказчику всю палитру профессиональных проектных компаний, из которых он может выбрать себе исполнителя. В нашей базе данных есть все, включая работы наших коллег по Гильдии от проекта до реализованных объектов. Как и положено законом о СРО, мы следим за работой коллег, контролируем деятельность членов Гильдии, потому что кроме профессиональной корпоративной этики нас связывает еще и коллективная финансовая ответственность за работу каждой организации. Таким образом, наше профессиональное сообщество дает целый пакет гарантий, изучив которые, заказчик делает выбор в пользу того или иного проектного бюро, а в целом – в пользу той или иной саморегулируемой организации. Ведь в конце концов настоящий рынок – это открытость, и конкуренция между СРО – это на самом деле борьба за репутацию.

Сергей Мельниченко: Очень точно сказано. Репутация зарабатывается годами. Вот, например, как проектные компании вступают в СРО? Этот процесс практически завершен, так как для продолжения работы все проектные организации должны были вступить в СРО уже больше года назад. Тем не менее образуются новые компании, им предстоит вступить в СРО, и все они оказываются перед выбором: в какую? И тут уже на имидж саморегулируемой организации работает репутация каждого из ее членов и персонально тех архитекторов, которые трудятся в компаниях – членах СРО. Так что в итоге получается, что рынок – это и есть противостояние профессиональных компаний, дорожающих своей репутацией, шестистию недобросовестных дилетантов. Одна из моих любимых книг – «Путешествие дилетантов» Булата Окуджавы. Вы же не будете отрицать, что их, дилетантов, полно в нашей жизни. На всех уровнях!..

Алексей Воронцов: Так вот, возвращаясь к вопросу о централизации дополнительного образования или, скажем, сертификации, отвечу так: все должно быть организовано максимально просто и удобно для членов саморегулируемой организации. Какой смысл, скажем, специалисту с Дальнего Востока тратить время и деньги на дорогу, чтобы послушать в Москве необходимые 72 часа специального семинара? В его регионе тоже есть учебные базы, способные организовать образовательный процесс. Другой вопрос: мы можем в рамках нашего Национального объединения проектировщиков обмениваться этим опытом, вычислить наиболее продуктивный способ проведения подобных занятий, заранее планировать тематику и содержание лекций. Но вот любые попытки унифицировать и «причесать под одну гребенку» весь процесс, извините, отдадут реализацией чего-то давно забытого. Прогресс невозможен без соревнования.

// // // Главная тема: саморегулируемые организации

Сергей Мельниченко: По всем наиболее важным вопросам, касающимся развития и статуса профессии, мы создаем комиссию, куда входят самые опытные и самые авторитетные специалисты нашей Гильдии. У нас есть комиссия по повышению квалификации, комиссия по правилам и стандартам, комиссия по страхованию. Более того, мы сами заинтересованы в том, чтобы у наших проектировщиков постоянно была возможность получать новую информацию. Нас всех интересуют изменения в законодательстве, вопросы технического регулирования - то, что напрямую влияет на нашу профессиональную деятельность.

Алексей Воронцов: Рассматривать вопросы повышения квалификации необходимо в тесной связи с нашей высшей школой, где получают образование архитекторы. Иногда в адрес МАрХИ и других вузов звучат обвинения в косности и консервативности. По моему глубокому убеждению, доля добротного консерватизма в обучении - это совсем неплохо. За краткий пяти- или шестилетний курс молодому специалисту надо в первую очередь постичь незыблемые основы профессии, научиться осмысленно применять в своей профессиональной деятельности те знания, которые ему преподают опытные теоретики и практики. Как сделать проект - этому в институте научат, а вот как его выпустить, как пройти все необходимые согласования, как выстраивать отношения между заказчиком, проектировщиком, генподрядчиком, строителями и так далее - тут уже понадобятся опыт практической работы и дополнительные знания, которые и предполагается давать специалистам в рамках курсов повышения квалификации. И только после нескольких лет такой работы, совмещенной с постоянным обучением, можно сказать, что архитектор состоялся как специалист. Это и отражается в квалификационных аттестатах, о которых мы сегодня так много говорим. И это действительно едва ли не самое важное, что предстоит сделать в рамках саморегулируемых организаций. Потому что амбиций у молодых много, по себе знаю, помню, как это бывает. Кажется, что все можешь, а начинаешь проект, и откуда только не вылезают проблемы, которые надо решать, а опыта пока нет!.. И хорошо, если хватает мозгов искать нужную информацию, находить решение проблемы не в одной плоскости, а в совокупности всех возникающих параллельно вопросов. Приведу маленький пример. Я занимаюсь проектированием уже не один десяток лет, у меня собственное проектное бюро, много учеников, есть опыт. И вот недавно, проектируя очередной объект, решил предложить новый материал, о котором слышал, но прежде с ним не работал. Конечно, можно дать поручение, и кто-нибудь из сотрудников найдет нужную информацию. Но, с моей точки зрения, это непрофессионально. Я сам досконально разобрался со всеми характеристиками этого материала, выяснил все тонкости технологии его применения, удостоверился, что именно данный материал будет «работать» на этот конкретный проект и сделает его еще более привлекательным для заказчика. И вот эти знания - уже навсегда в моей «копилке».

Поэтому, как мне кажется, система повышения квалификации должна быть построена таким образом, чтобы саморегулируемые организации, существующие на рынке проектных услуг, а в конечном итоге физические лица, в них входящие, сами заботились о том, какие темы наиболее актуальны и важны в данный момент применительно к нашей сфере деятельности. И тогда эти курсы повышения квалификации будут не пустым времяпрепровождением «для галочки». Это будет настоящая учеба, позволяющая находить современные оптимальные решения насущных вопросов, от чего в конечном итоге зависит успех нашей работы,

репутация и имидж организации. Все предельно просто: если я хочу оставаться в профессии и добиваться ощутимых результатов, я должен постоянно быть в курсе самых новейших технологий и разработок, чтобы всегда опережать самые невероятные идеи и желания заказчика.

Сергей Мельниченко: Кстати, крупные транснациональные корпорации уже давно поняли необходимость такого профессионального обучения и постоянно проводят информационно-образовательные семинары и тренинги, на которых знакомят специалистов с новинками своей продукции или с технологическими разработками, позволяющими привлечь в компанию новых клиентов, инвесторов и партнеров. Изменения происходят во всех сферах буквально ежедневно, и самим уследить за всеми новинками практически невозможно. Так что будущее - за многовариантной системой постоянного дополнительного образования, что позволит специалисту «не выпасть» из профессии и вовремя получать необходимую для успешной работы информацию. Как только специалист остановится в своем росте, его обгонят другие. Это рынок, и это нормально. Вот почему мы сегодня думаем не только об этих прописанных в законе 72-х часах, отведенных на повышение квалификации. Возможно, кто-то сам найдет тот курс, который именно для него окажется наиболее полезным профессионально. Кроме того, мы прорабатываем систему накопительных баллов, которые будут суммироваться: скажем, за прослушанную лекцию, посещение профильной выставки, выступление с докладом на конференции и так далее. И по результатам этого перманентного обучения мы будем выдавать документ о повышении квалификации. То есть мы расширяем возможности получения дополнительного профессионального образования, вовлекая в этот процесс гораздо большее число специалистов, нежели в том случае, если мы будем формально требовать, чтобы члены СРО в обязательном порядке прослушали 72-часовой курс не всегда самого актуального материала. По большому счету, мы хотим, чтобы процесс повышения квалификации стал в первую очередь процессом постоянного самообразования и самосовершенствования.

- Эта ваша идея не расходится с требованиями законодательства в части вопроса о повышении квалификации в рамках СРО?

Сергей Мельниченко: Вся прелесть момента как раз и заключается в том, что сейчас идет процесс обсуждения и поиска решения. Вот мы в нашей Гильдии посоветовались и придумали такую схему. Вывесим наше предложение на сайте, посмотрим, какие будут отклики, мнения, суждения. Может быть, у кого-то появятся еще более интересные предложения, - мы с удовольствием примем чужую идею, если она будет служить общему делу. Ведь в конечном итоге цель у нас одна - защитить профессию от непрофессионалов и защитить вас, потребителей, от некачественных услуг, предоставляемых на проектный рынок. Это сверхзадача, а под нее мы уже ищем варианты решений, структурные построения, схемы.

Алексей Воронцов: Надо сказать, что темой саморегулирования, правда, не называя ее именно так, мы занимались еще в 90-е годы прошлого века в Союзе архитекторов России. Идея эта просто витала в воздухе, так как просуществовавшая до 2008 года система лицензирования была настолько несовершенна, что проектный рынок буквально заполнили недобросовестные фирмы, бюро, студии, в которых проектированием занимались откровенные дилетанты.

Сергей Мельниченко: При этом, хочу заметить, мы совершенно далеки от эйфории и понимаем, что саморегулирование - это не только возможность самостоятельно регламентировать свою профессиональную деятельность, но и масса дополнительных обязанностей. Известная истина: в нашем государстве просто так права никому не даются. «В нагрузку» к правам СРО получили колоссальную персональную ответственность, которую полностью сняло с себя государство. В общем, это правильный подход, потому что регулирование внутри организации позволяет гораздо более тщательно подходить к приему новых членов, нежели это делалось бы чиновниками от архитектуры. Мы понимаем, что ошибка любого из нас ляжет тяжелым финансовым бременем на всех. Ущерб и убытки в сфере проектирования и строительства недвижимости исчисляются сотнями миллионов рублей или долларов, в зависимости от размеров объекта. И эта сумма гасится в том числе и из компенсационного фонда, в который вкладывались все. А как только деньги из фонда изъятые, мы обязаны в течение месяца восполнить недостающее до прежней суммы. Только в этом случае можно продолжать работу, а ведь мы все кровно заинтересованы сохранить за собой право на ведение профессиональной деятельности. Именно поэтому, занимаясь защитой интересов Гильдии, мы тщательно следим за тем, чтобы не допустить в свои ряды недобросовестные «левые» фирмы, где процветает непрофессионализм, где заправляют дилетанты и все отдано на откуп посредникам, а не проектировщикам. Таким образом, задача саморегулирования состоит из двух взаимосвязанных моментов: во-первых, мы должны защитить профессию и статус архитектора-проектировщика, а во-вторых, мы просто обязаны защитить общество от непрофессиональных услуг. Одно невозможно без другого, как две стороны одной медали.

- Что вы можете сказать о Национальном объединении проектировщиков? Насколько нужен проектировщикам такой общий «зонтик»?

Алексей Воронцов: В первую очередь, НОП - это требование закона о саморегулируемых организациях. Точно по такой же схеме работают и строители, и изыскатели. Цели и задачи Национального объединения проектировщиков прописаны в Градостроительном кодексе достаточно четко и ясно. Безусловно, одним из основных направлений деятельности НОП должна стать работа по совершенствованию законодательства в области архитектуры и градостроительства.

Сергей Мельниченко: Вы же знаете, что Градостроительный кодекс - один из самых нежизнеспособных документов. Принято более двадцати законов о внесении в него изменений!..

Алексей Воронцов: Другая, не менее важная задача нашего объединения - защита интересов СРО в случае возможных конфликтов с государственными органами. Вообще, по моему мнению, НОП - это такой коллективный разум или «коллегия знатоков», вся деятельность которых должна быть направлена на то, чтобы максимально облегчить жизнь рядовых проектировщиков, именно проектировщиков, а не аппаратчиков от проектирования. Без всякого преувеличения скажу: титанических усилий стоило нашей команде не допустить наделения НОП контрольными функциями, предотвратить создание некой новой чиновничьей структуры, которых и так предостаточно. Поскольку мне довелось стать первым президентом НОП, могу сказать, что так называемое «общественное чиновничество» гораздо страшнее государственного: большие амбиции и никакой ответственности.

- Действительно, об этом много говорилось в архитектурной среде, и проектировщики буквально затаив дыхание следили за тем, как развивалась ситуация, связанная с возможными изменениями в полномочиях НОП. Кстати, определенную роль в том, что победил все-таки разум, сыграли Ваши выступления в средствах массовой информации, где все вещи были названы своими именами и четкое позиционирование по всем вопросам не оставляло сомнений в правоте профессионалов.

Алексей Воронцов: Дело в том, что, начиная создавать структуру саморегулирования, многие проектировщики полностью положились на услуги менеджеров, которые вроде бы и законы знали лучше, и в вопросах делопроизводства разбирались. В результате многие органы НОП сформированы из таких вот менеджеров-аппаратчиков, которые зачастую и в структурных-то делах не очень разбираются, а уж в проблемах архитекторов-проектировщиков и подавно. И поверьте, это большая беда, когда непрофессионалы начинают «рулить» профессиональным сообществом. Но постепенно этот процесс нормализуется: и мы стали разбираться в чиновничьих тонкостях, и менеджеры поняли, что руководить отраслевым объединением можно только при условии глубокого погружения в профессиональную среду. На самом деле это не только наша «болезнь роста». То же самое произошло в Национальном объединении строителей, и у изыскателей были те же проблемы. Но потихоньку все приходит в норму, в том числе и благодаря активности наших саморегулируемых организаций, в которых люди кровно заинтересованы в успешном развитии СРО - ведь на этом теперь основана вся наша профессиональная деятельность. Так что, повторяю, главная задача НОП - стоять на страже наших интересов при любой попытке государства принять законы, намеренно или по недоразумению ущемляющие права саморегулируемых организаций либо неоправданно осложняющие деятельность профессионального сообщества. На первом плане у НОП всегда должны быть защита профессии проектировщика, защита прав саморегулируемых организаций, создание режима наибольшего благоприятствования тем, кто честно выполняет свой профессиональный долг.

- Алексей Ростиславович! В одном из Ваших интервью я прочитала фразу: «Приступая к новому проекту и проводя на бумаге карандашом первую линию, я понимаю, как это потом будет воплощено в конструкциях и материалах». Ваш новый проект - саморегулируемая организация «Гильдия архитекторов и проектировщиков» - стал первой проектной СРО, зарегистрированной в России. Можете ли Вы сказать, что уже тогда четко представляли себе структуру саморегулирования в отрасли?

Алексей Воронцов: Я бы сказал так: мы все отчетливо понимали, что необходима новая законодательная форма, обеспечивающая развитие профессии. Форма есть, каким будет содержание - зависит от каждого, кто способен отвечать за свою профессиональную деятельность так же, как архитектор отвечает за каждую проведенную карандашом линию.

Беседу вела Софья Романова